

Неправительственные правозащитные организации Свердловской области и их роль в становлении гражданского общества в России

Согласно конституции 1993 года, Российская Федерация является правовым государством. Однако на практике Россия лишь стремится к этому, создавая многочисленные институты гражданского общества и прав человека, а также необходимые условия для их функционирования. Под гражданским обществом понимают особую, отдельную от государства и рынка сферу добровольной общественной активности, которая, однако, является не их противопоставлением, а своеобразным дополнением. Его сущность — это самоорганизация и участие граждан, их ассоциаций в обсуждении и решении общественных проблем, их добровольная активность, результатом которой является, в частности, давление на государственные органы¹.

Свердловская область принимает активное участие в процессах становления гражданского общества в России. Урал всегда являлся одним из лидеров не только экономического, но и политического, культурного развития страны, устойчиво занимал 1–3 места по многим направлениям. Сейчас приоритетной задачей Свердловской области является развитие правосознания населения.² На территории региона действуют многочисленные неправительственные правозащитные организации, вносящие немалый вклад в становление институтов гражданского общества.

Целью данного исследования является изучение правозащитного движения Свердловской области, определение его роли в становлении гражданского общества в России. Для этого, во-пер-

¹ Бухарин Н. И. Строительство гражданского общества в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 90-е годы XX века – начало XXI века // Новая и новейшая история. – 2005. – № 1. – С. 26.

² Гайда А. В., заместитель руководителя Администрации Губернатора области – директор департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области. Работать на результат // Информационный бюллетень Правозащитник Урала. – Екатеринбург, Март 2007. – С. 5–6.

вых, была собрана необходимая информация по истории правозащитного движения на Урале. Во-вторых, в ходе личных бесед с представителями правозащитных организаций (ПЦ «Мемориал», Фонда «Дорога к жизни», Организации «Аистенок»), а так же с сопредседателем Координационного совета Союза правозащитных организаций Свердловской области Поповым Владимиром Ивановичем, были выявлены основные направления работы организаций и правозащитный аспект их деятельности.

Литературной базой для написания работы стали информационные бюллетени, а также сборники статей и материалов Союза правозащитных организаций Свердловской области. Значительное количество информации о деятельности организаций находится в сети Интернет, в частности на сайтах Союза правозащитных организаций Свердловской области (<http://www.humanrightsural.ru>), Екатеринбургского «Мемориала» (<http://memorial.iatp.ru>), и Фонда «Дорога к Жизни» (<http://www.roadtolife.ru>). Помимо этого, при написании данной работы автор руководствовался устными свидетельствами сотрудников правозащитных организаций, для определения основных направлений деятельности организаций.

Гражданское общество напрямую связано с правовым государством, а суть деятельности гражданского общества заключается в защите как политических, так и экономических прав населения. Следовательно, к структурам гражданского общества можно причислить неправительственные организации. НПО — это добровольные самоуправляющиеся организации, которые вследствие этого не могут подчиняться органам государственной власти. Это могут быть ассоциации, благотворительные общества, фонды, общественные, некоммерческие организации, общества и трасты. К НПО относятся организации, созданные физическими или юридическими лицами. Могут быть национальными и международными по составу и сфере действия. Все НПО пользуются правом свободы выражения мнений. НПО отличаются друг от друга по организационно-правовой форме, по сфере приложения сил, по размерам имеющихся в их распоряжении средств, по влиянию и общественной значимости. Существуют десятки сфер деятельности неправительственных организаций: здравоохранение, культура, экология, международное сотрудничество, политика, право, права человека, СМИ и т. д.¹

¹ Бухарин Н. И. Строительство гражданского общества в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 90-е годы XX века – начало XXI века. – С.36.

В условиях зрелой демократии, гражданское общество функционирует в рамках закона. Активность гражданского общества, и в частности правозащитных организаций, обнаруживается лишь тогда, когда власти пытаются в чем-то ущемить традиционные права граждан. Фактически, нарушения прав человека властями никогда не прекращаются. Это не является особенностью только России, это общемировая тенденция. Поэтому правозащитники вынуждены постоянно следить за тем, придерживается ли правовое государство основных принципов по защите прав человека, и бороться за их соблюдение.

В настоящее время, правозащитное сообщество в России сталкивается с некоторыми проблемами, при этом Урал не является исключением. Согласно Меморандуму Пермской гражданской палаты «О перспективах прав человека в России», кризис состоит в том, что «правозащитники и их деятельность по-прежнему не укоренены «в широких слоях населения», смысл «защиты прав человека» размыт в российском обществе и даже в среде самих правозащитников».¹ Помимо этого, по мнению Пермской Гражданской Палаты, правозащитные организации ведут недостаточно активную деятельность, многие из них прекратили свое существование или перешли в другую гражданскую нишу, недостаточно привлечены информационные ресурсы для распространения правовых знаний, наблюдаются трудности в отношениях с государством.² Однако необходимо обращать внимание «на специфику российского менталитета, на традиционную юридическую безграмотность большинства населения и нигилизм»³, и исходя из этого «права человека в России нужно не только защищать — их нужно продвигать. Необходимо убедить общество в полезности правозащитного подхода в преодолении конкретных видов общественной несправедливости».⁴

¹ Меморандум Пермской Гражданской палаты «О перспективах прав человека в России» // Сборник статей, материалов и документов посвященный 40-летию диссидентского правозащитного движения в России и на Урале. Составитель: Попов В. И. – Екатеринбург, 2005 г. – С.40–43.

² Меморандум Пермской Гражданской палаты «О перспективах прав человека в России». – С.40–43.

³ Гайда А. В. Работать на результат. – С. 5–6.

⁴ Меморандум Пермской Гражданской палаты «О перспективах прав человека в России». – С.40–43.

По мнению ректора Уральской Государственной Юридической Академии В. Д. Перевалова, «О правовом просвещении, образовании особенно активно говорили в 60-70-х годах <...> В настоящее время происходит своеобразный ренессанс этой системы».¹ Немаловажно то, что правозащитники Урала начали это возрождение «ни с лозунгов, ни с призывов, ни с каких-то концептуальных моментов, а с реальной помощи, реальных дел во всех направлениях».²

Еще полвека назад правозащитное движение на Урале, и в России в целом, развито не было. Более того, «В 1950-х годах подавляющее большинство граждан бывшего СССР испытывало страх перед властью в лице КПСС за возможные репрессии в случае несогласия с ее политикой».³ В то время в Советском Союзе не существовало таких понятий как «правовое государство» и «гражданское общество». Существовала догма, что советский человек самый свободный в социалистическом обществе, и его права не могут нарушаться, потому как их гарантом выступало само государство, что было закреплено в конституции СССР. Очевидно, что граждане Советского Союза не предпринимали попыток отстоять свои свободы, более того, многие не знали, что обладают какими-либо правами. Лишь отдельные диссиденты пытались высказывать свое несогласие, противопоставляли себя власти, за что подвергались гонениям и репрессиям. Среди правозащитников того времени были И. Шарапов, В. Наговицин, В. Черепанов, В. Шаклеин, Д. Миненков, В. Решетников и другие.

В 60-е годы активисты-правозащитники нелегально распространяли самиздатовскую литературу на Урале, за что нередко попадали под арест. В 70-е годы эту миссию принял на себя созданный в 1976 году Уральский Добровольный гражданский Фонд им. Солженицына. В 1977 году им была основана Уральская независимая общественная библиотека. «Первые книги для нее были привезены Пестовым из Москвы летом 1977 года. Это были: «Боль-

¹ Перевалов В. Д., ректор Уральской государственной юридической академии. Работать на результат//Информационный бюллетень Правозащитник Урала. – Екатеринбург, Март 2007. – С.14.

² Там же.

³ Шаклеин В. А. Правозащитная общественная деятельность на Урале в России (1960 – 90-е годы) // Сборник статей, материалов и документов посвященный 40-летию диссидентского правозащитного движения в России и на Урале / Составитель: Попов В. И. – Екатеринбург, 2005. – С. 40–43.

шой террор» Конквеста, «Права человека и гражданина», выпуски «Хроники текущих событий» и несколько самиздатовских бюллетеней. Вскоре наладили сеть распространителей. Действовали, конечно, через проверенных людей. Вскоре фонд библиотеки пополнился «Одним днем Ивана Денисовича» и «Архипелагом ГУЛАГ» Солженицына, сборником «Из-под глыб». Книга «Андрей Сахаров говорит» стала первым произведением, размноженным членами Фонда фотоспособом для более широкого распространения».¹

Примерно в то же время на Урале начинают создаваться подпольные организации и партии: «Свободная Россия», «Революционная партия интеллектуалистов Светского Союза», движение «Возрождение». В 1987 году была создана независимая общественная организация «Митинг-87», ставшая началом массового общественного движения на Урале и в России. В 1988 возник правозащитный центр «Мемориал».²

Согласно докладу председателя совета координаторов Межрегионального центра прав человека В. Шаклеина, представленном на всемирном Конгрессе клубов ЮНЕСКО в 1999 году, на тот момент в Свердловской области действовало «более 90 правозащитных организаций и активных групп граждан по защите прав и свобод человека <...> Многие из них объединились для консолидации своих действий в Межрегиональном центре прав человека (МЦПЧ), действующем в 4-х областях Урала и России, и в Союзе правозащитных организаций Свердловской области (СПОСО), в деятельности которого участвуют до 53-х организаций». Таким образом, Свердловская область отличалась от соседних регионов сравнительно высокой общественной активностью еще в советское время. Сегодня сохраняются препятствия для полноценного функционирования правозащитных организаций и гражданских инициатив, что создает сложную ситуацию с нарушением прав человека в настоящее время. Существует несколько препятствий эффективной деятельности НПО на Урале.

Одной из главных проблем является то, что «властные структуры постоянно игнорируют общественные инициативы по соблюдению прав человека, не взаимодействуют с ними для решения

¹ Там же. – С. 3.

² См. подробнее: Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.). – Сургут, 1998 г. – 280 с.

проблем на должном уровне, согласно действующего и российского, и международного законодательства».¹

Другая сложность, по мнению сопредседателя СПОСО В. Попова, в повышенной конфликтности правозащитной среды, что препятствует консолидации правозащитных организаций. Так, например, не удалось объединить правозащитников Екатеринбургского общества «Мемориал», поскольку «уже в начальной стадии реализации проекта обострились внутренние конфликты, не позволившие Центру реализовать заложенный в проекте потенциал в полном объеме».² Более или менее удачным примером объединения можно назвать, например, Союз правозащитных организаций Свердловской области, созданный в 1997 году. «Однако каких-то реальных дел, спланированных и осуществленных самим Союзом, кроме конференций и торжественных мероприятий по разным поводам осуществлено не было».³

Еще одно препятствие для полноценного функционирования правозащитного движения — сосредоточенность основных сил в областном центре. В провинциальных городах Свердловской области правозащитные организации не так активны и многочисленны, как в столице региона. Исключениями из данного правила являются Центр, под руководством В. Мельниченко из села Галкинское Камышловского района и Нижнетагильский правозащитный центр, которым руководит М. Золотухин.

Принимая во внимание то, что в каждом объединении «практически все держится на личной активности, энергии, знаниях создателя правозащитной структуры, несет на себе печать его личных качеств, достоинств и недостатков»⁴, могут возникнуть значительные проблемы и конфликты при смене лидера организации. По этому поводу выразил свое мнение В. Попов: «Думаю, что это неизбежная ранняя фаза становления гражданского общества, поскольку сходное положение наблюдается практически повсемест-

¹ Шаклеин В. А. Правозащитная общественная деятельность на Урале в России (1960 – 90-е годы). – С. 4.

² Попов В. И. Правозащитное движение Свердловской области в условиях новой России // Сборник статей, материалов и документов посвященный 40-летию диссидентского правозащитного движения в России и на Урале. – С. 10.

³ Там же. – С. 10.

⁴ Там же. – С. 16.

но, в политических партиях, общественных организациях любого профиля»¹.

Тем не менее, несмотря на все трудности, в современном российском обществе, и в частности в Уральском регионе присутствует необходимый потенциал для повышения эффективности правозащитной деятельности. В частности, необходимо «вовлечение в правозащитную деятельность молодежи и представителей научного сообщества».² Для этого, в свою очередь, необходимо обновление «идейного багажа», упрочение корпоративных институтов, повышение общей деловой культуры членов сообщества.³

Кроме того, немаловажным для правозащитных организаций является сотрудничество с Уполномоченным по правам человека в Свердловской области (в настоящее время на данном посту находится Т. Г. Мерзлякова). «Это, с одной стороны, расширяет возможности общественников, усиливает эффективность их деятельности, с другой, повышает требования к профессионализму в работе, ответственности».⁴ Именно уполномоченный является тем институтом, который способен координировать совместную работу правозащитников региона, разрешать возникающие между ними конфликты и тем самым способствовать сосредоточению усилий на защите прав человека. Кроме того, «для правозащитных организаций, да и в целом для практически любых самодеятельных общественных объединений, возникших в городах и районах области, поддержка регионального Уполномоченного по правам человека, нередко, единственная реальная защита от произвола местной власти».⁵

Таким образом, несмотря на трудности, с которыми сталкивается правозащитное движение на Урале, прилагаются немалые усилия для развития гражданского общества, как в регионе, так и в России в целом. Данная задача выполнима, поскольку основные принципы деятельности правозащитников, в частности уральских, практически полностью совпадают с задачами гражданского общества.

¹ Попов В. И. Правозащитное движение Свердловской области в условиях новой России. – С.16.

² Меморандум Пермской Гражданской палаты «О перспективах прав человека в России. – С.42.

³ Там же.

⁴ Попов В. И. Правозащитное движение Свердловской области в условиях новой России. – С.14.

⁵ Там же.